

А.И. Дьяков, Е.В. Скворецкая
*Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирский государственный педагогический университет*

Суффикс –инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании

Аннотация: В статье описываются случаи усиливающегося окказионального использования английского суффикса –ing в русском словообразовании. Суффикс, актуализирующий наблюдаемую процессность, по сравнению с языком-источником, расширяет свое словообразовательное поле: в качестве производящих выступают и собственные имена (*Сталинг*), и конкретные существительные (*сарделинги*), и словосочетания (*метробабка-дуринг*).

The paper describes cases of the increasing occasional use of the English suffix –ing in the Russian word-formation. The suffix actualizing the observed process-related seme, expands in comparison with the source language expands its word-formation field: the derived words with this suffix can be formed from proper names (*Staling*), concrete nouns (*sardeling*) and from phrases (*metrobabka-dooring*).

Ключевые слова: суффикс –инг, англицизмы, словообразование, членимость, производящая основа, словотворчество.

Suffix –ing, anglicisms, word-formation, divisibility, underlying stem, word creation.

УДК: 811.1'373.6

Контактная информация: Новосибирск, ул. Карла Маркса, 26. СибУПК, кафедрa английского языка. Тел (383) 465431. E-mail: anadyakov@yandex.ru; Новосибирск, ул. Вилюйская, 28. НГПУ, ИФМИП. Тел. (383) 2440126. E-mail: ifmip@nspu.net.

Русский морфемарий содержит немало количество суффиксов иноязычного происхождения, например, суффикс *-дром* появился в начале XX века в связи с локативными заимствованиями типа *ипподром*, *танкодром*, *аэродром*. Затем, по мере усиления членимости основ заимствованных слов, суффикс стал «работать» самостоятельно, образуя русские слова (*ракетодром*). По наблюдениям Г.В. Беяковой, таким же образом, пройдя постепенный путь морфемизации иностранных заимствований, появились в русском языке суффиксы *-тек(а)*, *-арий* и другие [Беякова, 2007, с. 129].

Суффикс *-ист* также является заимствованной словообразовательной морфемой. И.А. Вотякова отмечает, что речь не идет о прямом заимствовании, а долговременном процессе морфемизации иностранного структурного элемента, который появился в языке благодаря употреблению в нем целой группы заимствованных слов, обладающих потенциальной возможностью членимости, что впоследствии привело к формированию целого словообразовательного типа. Автор отмечает, что увеличение количества заимствованных слов на *-ист* происходит в XVIII веке, а к началу XIX века суффикс начинает выделяться в качестве самостоятельного словообразовательного элемента, который и сейчас характеризуется как регулярный (*нофигист*) [Вотякова, 2005, с. 141].

Таким образом, заимствование иностранного суффикса не происходит напрямую из языка-источника, этому процессу предшествует продолжительное функционирование заимствованных слов, включающих тот или иной словообразовательный элемент, в принимающем языке. Затем степень членимости заимствованной единицы увеличивается, а морфема начинает участвовать в строительстве новых слов в языке-рецепторе.

В окказиональном словотворчестве последних десятилетий наблюдается частотное использование английских морфем, что может рассматриваться как стилистический прием, пополняющий набор экспрессивных средств русского языка.

Так, английский суффикс *-er*, имеющий значение прибора (*блендер, миксер, электрошокер, шейкер, грейдер* и др.), и лица, занимающегося какой-либо деятельностью (*свингер, рокер, байкер, рейвер* и др.), входя в состав многочисленных заимствований из английского языка, также участвует в окказиональном словообразовании: *плюеры* (плевать), *колбасеры* (колбаситься), *скамейкеры* (тусуется на скамейках с байкерами), *улучшайзеры* настроения (алкогольные напитки), *зрибберы* (зрители флэшмоба), *дрочеры* (несостоявшиеся люди), *синчеры* (синий алкоголь), *дачеры* (дача), *шуберы* (шуба – упаковка для музыкального альбома), *сосипатор* (сосать), *трюкеры* (трюк) и т.д.

«Крышеладинг – хорошая конкуренция *электрикерам, подъезд – дринкерам, двор – сонг-сингерам, клабберам и кафэситтерам*».

Отметим структурное разнообразие словообразовательно исходной базы в русском языке – новые слова мотивируются существительными (*шуберы*), фразеологизмами (*пофигист – все пофигу*), словосочетаниями (*крышеладинг – лазить по крышам*), а также участие асемантических прокладок (интерфиксов) (*сосипатор*).

В русском языке используются более 30 англицизмов с префиксом *овер-*: *овербэнд, овербукинг, овердрайвер, овердрафт, оверквотинг, оверклокер, оверлоадинг, оверлорд, овернайт, овертайм, оверфиттинг* и др. Логично предположить, что частотность употребления приведет в дальнейшем к тому, что префикс будет вычлениваться русскоговорящими людьми в качестве самостоятельного строительного материала со значением избыточности и получит независимость в создании новых слов. Нами встречены несколько примеров окказионального словообразования с этим аффиксом: «*Ты просто овердуб, до тебя все поздно доходит!*» (РР). «*Анон, ты как всегда оверкрут, спасибо*» (РР). «*Эта водка – овердрьянь полная!*» (РР). Приставка встречается в номинациях русскоговорящих компаний: «Овер-Принт», «Овершанс», «Оверстар» и др.

Подобным образом в русском языке адаптирована английская морфема – *мент* (*импичмент, менеджмент, рекрутмент, харасмент, индоссамент*). О словообразовательной активности данной английской морфемы говорить пока не приходится, но убирать ее с периферии русских словообразовательных средств, как нам кажется, не следует, так как ряд заимствований с этой морфемой далеко не полон, число таких слов, возможно, будет увеличиваться, и существует вероятность создания русского слова с данной морфемой.

В молодежном сленге встречается лексема «дрожемент», имплицитующая состояние крайнего напряжения и страха: «*У меня всегда дрожемент в ногах, когда копы подходят*».

Авторское словообразование – процесс непредсказуемый, поэтому появление русских слов типа *блинмент* (выпечка блинов) или *тормозмент* (застопоривание принятия решения) вполне возможно.

Редко участвует в русском словообразовании английский аффикс *-tion* (-шн), в основном, для создания юмористического эффекта: «*Пойдем на тусейшн!*», «*Мне нужен похмельшн*» и др. Среди подростков в устной речи наблюдается использование этого английского суффикса: «*Да, полнейшн ужасейшн!*». Это предложение грамматически неправильно, а созданные слова окказиональны, но

они свидетельствуют об относительной самостоятельности используемой морфемы в сознании говорящего.

Такое остроумное словосочинительство составляет часть общей игры со словом. Переосмысление частей слов или аффиксов происходит через окказиональное обыгрывание их внутренней формы. При этом авторами создается новая вымышленная реалья.

В русском языке иногда создаются псевдоанглицизмы из английских морфем (корневых и аффиксальных): «О, майгодбл, какая курточка!». Майгодбл (My God O, Боже + *-able* усеченный суффикс прилагательных). Майгодбл – пример создания «русского» слова из английского морфемного материала при помощи способа слияния с суффиксацией.

Но самым значительным по количеству созданных русских окказионализмов является пласт инговых дериватов.

В конце XX – начале XXI веков заметным явлением в области заимствования из английского языка стала активизировавшаяся самостоятельность английского аффикса *-инг*, что связано с большим количеством заимствований с этой морфемой. Если в 90-х годах прошлого века Шермила Сешан в своей работе утверждает, что данная морфема не вычленяется в качестве самостоятельной словообразовательной единицы в связи с нечленимостью заимствований на *-инг* [Сешан, 1996, с. 46], то стремительный и динамичный процесс импорта англицизмов в русский язык за два последних десятилетия заставляет решительно сомневаться в этом утверждении. Автор ошибочно считает, что новые слова на *-инг* образуются на русской почве. Эту особенность, по мнению ученого, можно связать с тем, что в русском языке слова на *-инг*, как правило, усваиваются целиком, тем самым словообразовательная роль суффикса ослабляется, если и вовсе не уничтожается [Сешан, 1996, с. 47]. По мнению Ш. Сешан, в русском языке соответствующие слова на *-инг* усваиваются целиком, из конкретного контекста, а не с помощью прототипической модели: глагол – существительное / причастие на *-инг*. Именно поэтому сам суффикс *-инг* оказывается непродуктивным на русской почве, а мотивирующая сила глагола совсем не ощущается. Мотивирующим в этом случае становится контекст [Сешан, 1996, с. 49].

Такого же мнения придерживался О.П. Сологуб, отмечая, что на русской почве этот отрезок (*-инг*) еще не сформировался как полноценный суффикс, так как слова, в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры; в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное слово, что является необходимым условием становления структурного элемента как самостоятельной морфемы. «Словообразовательный аффикс сам по себе не может быть вычленен из заимствованных слов, – пишет О.П. Сологуб, – если в нем не вычленена образующая основа, не только формально, но и семантически. Для активизации чуждого аффикса необходимо, чтобы на новую почву заимствующего языка были перенесены не изолированные слова, а производные вместе с производящими, что составляет основу для проявления словообразовательной модели» [Сологуб, 2002, с. 131].

Из собранных нами англицизмов (более 12 600 единиц) англицизмы на *-инг* самые многочисленные по суффиксальному признаку – более 1500 единиц.

Это давно известные слова из обиходно-бытовой сферы (*шугаринг, фейслифтинг, тримминг, петтинг* и другие); музыкальные термины (*шугейзинг, битбоксинг, скримминг, мастеринг*); спортивные термины (*прессинг, сноурафтинг, читинг, фридайвинг, стритрейсинг*); наименования правонарушений (*фишинг, киберсквотинг, шоплифтинг*); экономические термины (*франчайзинг, мерчендайзинг, реформинг, слябинг, скорчинг, фандрейзинг*); научные термины (*инбридинг, кроссбридинг, крэмминг, сайленсинг, сплайсинг*); компьютерные термины (*апгрейдинг, блоггинг, копирайтинг, рефакторинг, эгосерфинг*) и другие.

Импорт инговых дериватов в русский язык продолжается. В последние годы в русских магазинах появились отделы *скрапбукинга* (англ. scrap booking – составление альбомов из вырезок), где продаются принадлежности для оформления семейных альбомов по американскому образцу. Появление нового вида дизайнерской деятельности в русском обществе повлекло за собой использование экзотических англицизмов на -инг, ранее неизвестных русскоговорящему человеку: *ди-стрессинг* (состаривание материала), *кардмейкинг* (изготовление открыток), *фелтинг* (изготовление изделий из фойлока), *нанофелтинг*, *штампинг* (использование штампов и трафаретов), *эмбосинг* (метод теснения). Приживутся ли они в русском узусе, покажет время, но стремительность и массовость проникновения инговых слов в русский язык очевидна.

В английском языке инговые единицы выступают в качестве отглагольных существительных (*Swimming is my favorite kind of sport* – «Плавание – мой любимый вид спорта»), действительного причастия (*He is swimming now* – досл. «Он есть плавающий сейчас») и герундия (*I like swimming* – «Мне нравится плавать»).

В технической терминосистеме английского языка отглагольные производные термины на -ing могут обозначать процесс действия (*touring* – «буксировка»), состояние как результат определенных процессов (*packing* – «упаковка»), орудия действия, а в ряде случаев – предметы различного назначения и отвлеченные понятия (*coupling* – «муфта», *bearing* – «подшипник»), где субстантивные термины с суффиксом -ing утратили значение действия и приобрели конкретное значение [Дорохова, 2009, с. 45].

Анализируя значение английской словообразовательной модели «глагол + ing», О.Д. Мешков выделяет несколько значений: процесс действия (*chattering-quick talking* «болтовня»), собирательное значение (*unbecoming* «неподходящее»), однократное действие (*bombing* «бомбежка»), результат действия (*saving* «сбережение»), инструмент действия (*sapling* «саженец»), значение эмоционального состояния (*graving* «выпрашивание», «мольба») [Мешков, 1976, с. 219].

Среди недавних заимствований из английского языка имеются такие, для которых мотивирующей основой явились не глаголы, а существительные, но суффикс -ing придал этим субстантивам процессуальную семантику «выполнение действия, имитирующего объект, называемый производящей основой».

Так, среди молодых пользователей социальных сетей определенной популярностью пользуются фотографии, изображающие людей в позе чайника (*teapotting* – *teapot* «чайник»), совы (*owling* – *owl* «сова»), летучей мыши (*Batmaning* – *batman* «человек-летучая мышь»), расчлененного человека, когда один из фотографирующихся изображает туловище без головы, а другой – голову без туловища (*horsemanning* – *horse mane* «грива лошади»), в позе плоской доски (*planking* – «дощатый настил»). Во всех вышеперечисленных словах производящей основой являются существительные, получившие семантику процессуальности со значением тождества, подобия в связи с присоединением суффикса -ing.

Подавляющая часть заимствований на -инг в русском языке – субстантивы, хотя можно обнаружить некоторый параллелизм в окказиональных образованиях с английским герундием (*Я люблю дуракавалякинг*) и действительным причастием (*– Что делаешь? – Курсовую пишинг*).

Одним из аргументов в пользу отнесения суффикса -инг к относительно продуктивной заимствованной морфеме русского языка является его лексикографическая зафиксированность. В электронном словаре находим следующую дефиницию: *-инг* – словообразовательная единица, выделяющаяся в имени существительном мужского рода, которое обозначает действие по глаголу, названному мотивирующим словом (*тренинг*) [Толковый словарь]. Частотность появления рус-

ских слов с данной морфемой в СМИ также говорит в пользу того, что мы имеем дело с новым словообразовательным материалом.

«Вас ждет дуракавалякинг, прыгинг, балетинг...», – из рекламы нового фильма (ОРТ. 22.11.2012). Русскоязычный человек, осознавая значение русской корневой морфемы и зная из опыта изучения английского языка или анализа многочисленных англицизмов с этой морфемой о процессуальной семе инговой морфемы, легко догадывается о значении слова, несущего явную юмористически-сатирическую окраску.

Если проанализировать семантику заимствований на *-инг*, которых в русском языке большое множество (*дансинг, кемпинг, дриблинг, дайвинг, стайлинг, тьюнинг, лифтинг, шугаринг, шугейзинг* и др.), то можно заметить, что в английском языке большая часть этих лексем образована от глаголов. В русском языке налицо достаточно регулярный сдвиг в значении подобных слов на *-инг*, образованных на русской почве, по сравнению с английскими словами-прототипами, так как многие из них образованы от русских существительных, то есть они как бы поручают иноязычному суффиксу обозначать процессуальную континуальность.

В авторском словотворчестве таких примеров много, например, пластмассерные *блюдинги* (блюдо), *сарделинги* (сарделька).

Во флэшмобе популярным является слово *фаршинг* – производное от обрусевшего слова «фарш», номинирующее явление, когда все участники делают то, что в обычной жизни не сделали бы (обливаются кетчупом, танцуют балет в женских колготках и т.д.), то есть тоже обозначает опредмеченное континуальное действие.

Музыкантом Сергеем Мавриным изобретен способ игры на гитаре, называемый *маврингом*. Путешествие на внедорожнике группой во время выходных номинируется *уазингом*. (Из рекламы «Уазинг выходного дня»).

Слово «путинг», которое осенью 2007 года вошло в обиход как обозначение предвыборных акций сторонников тогдашнего президента Владимира Путина, является комбинацией корневой морфемы «пут» (сокращенная форма от Путин) и английского аффикса *-инг*, при помощи импозиции (наложения) «ин» из фамилии и суффикса достигается юмористический эффект: «*Путинг предупреждает о расколе по религиозному признаку*».

«Собачинг» и «крысинг» номинируют соответственно «отстрел бездомных собак» и «охоту на крыс с пневматическим оружием» и известны в кругах людей, занимающихся этим в качестве хобби.

В качестве аргумента против непродуктивности английской аффиксальной морфемы *-инг* и невозможности выделить его в качестве самостоятельного словообразовательного элемента в русском языке может служить тот факт, что во всех вышеуказанных словах этот суффикс получает одинаковое графическое и фонетическое оформление, то есть отождествляется словообразовательно с другими словами той же группы. То есть речь идет о членимых, но непроизводных в русском языке словах (типа русских *говядина, смородина, брусника*).

Кроме того, в произведении английского писателя Энтони Берджесса «Заводной апельсин» с целью воссоздания русского молодежного сленга автор английскими буквами пишет русский глагол, добавляя к нему английский суффикс: начали *govoriting* (говорение), перестали *plevating* (плевание), *mordobiting* (мордобитие) и др.

В.П. Григорьев в своем докладе «Светлое будущее “инговых форм” в русском поэтическом языке», отмечает, что английская морфема более экономна по сравнению с соответствующими русскими суффиксами: «Порой докучают своей длиной суффиксы *-ание* и *-ение* (да еще нередко и с *-ова-* и *ыва-/ива-*). В нашей Игре это дает *-ингу* значимый гандикап. Хотя слоговая экономия как довод сама по себе слабовата, ср. *раздербанинг* рядом с многосложным *раздербаниванием* у Максима Соколова» [Григорьев].

Далее автор приводит примеры возможных отглагольных образований типа *мыслинг, штопинг, всхлипинг, засекретинг / засекречинг, намеринг, возбуждинг, обдириг, облаинг, объезгоринг, охаинг, подбрасинг / подбросинг, поливинг, здравоохранинг, столпотворинг* и др., допуская вероятность возникновения инговых дериватов от имен известных людей. По мнению автора, этим номинациям (*Ленинг, Сталинг, Рогозинг, Шандыбинг, Митрофанинг, Михалковинг, Фоменкинг*) суффикс *-инг* мог бы придать более яркие коннотации. Многие из перечисленных выше потенциальных слов могут вызвать у читателя / слушателя отторжение из-за своей искусственности. Когда подобное слово придумывается в непринужденной разговорной обстановке, то воспринимается как нечто игривое, веселое, естественное. Слова-монстры типа *намеринг, здравоохранинг* вряд ли смогут прижиться, заменив существующие *намерение, здравоохранение*.

Ученый приводит в своем докладе примеры уже существующих номинаций в словотворчестве отдельных литераторов: *вининг* (пьянка), *водопадинг* (преодоление водопадов), *позоринг* и *писсинг*, *шастинг* (бесцельное брожение по улицам в студенческом жаргоне), *празднинг* (организация праздников) и т.п.

Образование инговых форм не является принадлежностью только окказионального словотворчества, есть примеры в бизнес-среде, когда такие шуточные номинации иногда вполне серьезно используются профессионалами. Так, слово «откатинг» (калька с англ. *cut* – разрезать, делить, распределять) номинирует инструмент распределения финансовых потоков предприятия / организации, который позволяет снизить риски и повысить эффективность лоббируемых решений. Например: «Как говорят гуру в области корпоративного управления, «откатинг – это волшебный ключ ко всем дверям».

Юмористическая номинация «бизнес-дрочинг» (запуск молодого сотрудника по кругу бессмысленных и бесцельных поручений) используется в речи менеджеров и предпринимателей.

В спорте функционируют «русские» инговые номинации: *промальпинизминг* (промышленный альпинизм), *турникинг* (дворовая гимнастика) и другие.

В молодежном жаргоне встречаются лексемы с английским суффиксом *-инг*: *зажигайтинг* («процесс инициации веселья»), *крышинг* («тусовка на крышах»), *поппинг* («верчение задом» – не путать с англицизмом-наименованием танца), *трахинг* («совершение полового акта») и др. «Хочу *трахинг* с тобой» (РР).

Популярный вид экстремального молодежного спорта *электричинг* (выполнение трюков на движущихся составах) привел к жизни большое количество терминов на *-инг*, как англицизмов (*руфрайдинг* – поездка на крыше вагона), так и русских словообразований: *бэксайд зацепинг, фронтсайд зацепинг, андервагон зацепинг, межвагон зацепинг, биткомтрейнсерфинг, зацеп стопкраннинг, андертрейн залегайтинг, дрезина райдинг* и др.

Имеется разновидность *электричинга* – *андерграунд электричинг* (*underground* «подземный») или *метрошинг* (электричинг в метро) со своей терминосистемой, включающей англицизмы (*энтер-ту-эксит волкинг, версус эскалатор волкинг*) и русские инговые номинации: *турникет лазинг, андертурникет склизинг, метробабка дуринг, турникет обходинг, поручень райдинг, толкучинг, эскалатор кувыркайтинг* и др.

Номинации являются терминами в среде тех, кто занимается этим регулярно, зарабатывая очки и деньги.

Необходимо отметить случаи омонимии, когда существует два графически эквивалентных слова на *-инг* с разными лексическими значениями: *лизинг* (англ. *leasing* – *to lease* сдавать в наем) – экономический термин, обозначающий вид долгосрочной аренды, и *лизинг* – русское слово, образованное от русского глагола «лизать» и английского аффикса *<ing>*, обозначающее процесс подлизывания к начальству, акт подхалимажа. «Она не работает, а только лизингом занимается!»

Таким образом, непродуктивный в конце XX века английский суффикс *-ing* в начале XXI века благодаря СМИ и Интернету активизировал свою словообразовательную активность, потенциально превратившись в полноценную «русскую» словообразовательную морфему.

Этот суффикс, актуализирующий наблюдаемую процессность, по сравнению с языком-источником, расширяет свое словообразовательное поле: в качестве производящих выступают и собственные имена (*Сталинг*), и конкретные существительные (*сарделинги*), и словосочетания (*метробабка-дулинг*). Возможность становления суффикса *-инг* нормативным строительным материалом русского словообразования покажет время.

Литература

Белякова Г.В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке. Астрахань, 2007. С. 129–131.

Вотякова И.А. Особенности существительных на *-ист (-ista)* в русском и испанском языках (на материале словарей) // Вестн. Удмур. гос. ун-та. Филологические науки. 2005. № 5(2). С. 141–146.

Григорьев В.П. Светлое будущее «инговых форм» в русском поэтическом языке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/textonly/issue13/grigoriev.html> (дата обращения: 13.03.2013).

Дорохова Н.И., Тогунов Б.М. Структурно-семантическая характеристика продуктивных суффиксальных образований научно-технических терминов в современном английском языке в сопоставлении с русским (на материале современного англо-русского морского технического словаря // Вестн. Дагестанского научного центра. 2009. № 35. С. 44–49.

Мешков О.Д. Словообразование в современном английском языке. М., 1976.

Сешан Ш. Существительные на *-инг* – символ американской языковой экспансии? // Русская речь. 1996. № 3. С. 46–49.

Сологуб О.П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке // Наука. Университет. 2001. Материалы Третьей научной конференции. Новосибирск, 2002. С. 130–134.

Толковый словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rulib.info/word/-ing.html> (дата обращения: 13.03.2013).